

baijan are considered. The topic of Nagorny Karabakh, settlement of disputes with Turkmenistan in the Caspian Sea and the role of Azerbaijan and Turkey as a resource base and transport and logistics hub is also raised.

Keywords: Azerbaijan; Turkey; Caspian region; foreign policy; post-Soviet space; regional policy; conflict; energy policy; pipelines; oil; gas; the second Karabakh war; «Contract of the Century».

Кудаяров К.А.*

СИТУАЦИЯ В ОБЛАСТИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ В КИРГИЗИИ

DOI: 10.31249/rimm/2022.03.06

***Аннотация.** Распад Советского Союза привел к значительным геополитическим изменениям на всем постсоветском пространстве. Новообразованные государства оказались предоставлены самим себе в деле государственного строительства, осуществлявшегося посредством полномасштабных реформ всей жизнедеятельности государства. При этом новым политическим образованиям пришлось столкнуться с определенными вызовами, стоящими на пути нациестроительства, среди которых не последнюю очередь занимала проблема незаконного оборота наркотиков и наркотрафика. В силу географического расположения наиболее подверженным его влиянию оказались государства Центральной Азии, непосредственно граничащие с главной наркоэкономикой мира — Афганистаном. Существующая с советских времен инфраструктура позволила за считанные годы наладить «Северный маршрут» наркотрафика, проходящего через страны региона в Россию и Европу. Десятилетия существования афганского наркотрафика привели к серьезным изменениям в Киргизии, выразившимся в виде роста наркопреступности и преступлений, совершаемых в состоянии наркотического опьянения, формировании всесильных наркокартелей, способных продвигать свои интересы через представителей власти и правоохранительных органов. Сильнейшим ударом для населения республики стало стремительное увеличение числа наркозависимых и распространение ВИЧ / СПИДа. Идентичная картина сложилась и в соседних с Киргизией государствах, что способствовало сотрудничеству как на внутрорегиональном, так и на международном уровне с привлечением*

* Кудаяров К.А., канд. ист. наук, научный сотрудник отдела Азии и Африки ИНИОН РАН, e-mail: kana8306@mail.ru

помощи различных международных организаций. Принятые меры способствовали сдерживанию афганской наркоэкспансии и в определенной степени смогли изменить ситуацию к лучшему.

Ключевые слова: *Афганистан; Центральная Азия; Киргизия; Таджикистан; наркотрафик; наркомания; опиаты; героин.*

Наркотическая ситуация в Киргизии, как и в других государствах Центральной Азии, является одной из ключевых тем, стоящих на злободневной повестке на протяжении всего периода независимости республики. Являясь одной из основных угроз стабильности и безопасности в региональном и глобальном масштабе, афганская наркоэкспансия продолжается, несмотря на предпринимаемые мировым сообществом меры по ее искоренению. Заметное сокращение поставок опиатов по «северному маршруту» в пользу «балканского» и иных путей доставки наркотиков на внешние «рынки потребления» способствует улучшению наркоситуации в транзитных государствах и государствах-потребителях, находящихся к северу от Афганистана, но не решает полностью данную проблему. По-прежнему продолжается сотрудничество государств южного фланга СНГ и России по линии УНП ООН, ОДКБ и других организаций, призванных покончить с наркоугрозой. «Северный маршрут» поставок афганских опиатов, проходящий через территорию центральноазиатских государств, самым непосредственным образом затрагивает и Киргизскую Республику, являющуюся «слабейшим звеном», а значит и наиболее уязвимой перед натиском афганской наркоэкономики.

Причины незаконного наркооборота в Киргизии связаны с географической близостью республики к Афганистану, слабостью государственного управления как внутри страны, так и по периметру границ, а также плачевным экономическим положением республики.

В данных экономических условиях коррупция начинает рассматриваться как один из возможных путей выхода из сложившейся ситуации. Среди других причин также можно назвать неэффективную государственную политику в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков и наркоманией, а также несовершенство антинаркотического законодательства. Стоит отметить, что борьба с незаконным распространением наркотиков и наркоманией может быть эффективной только при комплексной работе целого ряда служб (МВД, Пограничной службы, Министерства здравоохране-

ния, местных органов власти, общественных институтов и других структур) при координации действий со стороны Службы по борьбе с незаконным оборотом наркотиков МВД Киргизской Республики, являющейся правопреемницей Государственной службы по контролю наркотиков Киргизстана [5, с. 18].

Если с первой и второй причинами распространения наркоэкспансии отчасти понятно, поскольку эти темы довольно часто выносятся на международное обозрение и широко обсуждаются в политических, дипломатических, научных и иных кругах, то проблема коррупции часто остается вне поля зрения экспертов. Учитывая данный аспект, необходимо обратить внимание на коррупцию в правоохранительной системе государства, в особенности Министерства внутренних дел Киргизии, регулирующего и координирующего антинаркотическую политику на общенациональном уровне.

Рассматривая коррупционную составляющую, стоит отметить, что, к примеру, в годовом отчете за 2013 г. приводится информация, согласно которой в правоохранительных и судебных органах республики было выявлено 142 коррупционных преступления, из них: в МВД – 54, в Таможенной службе – 16, в Государственной службе исполнения наказаний Киргизии (ГСИН) – 13, в Государственной службе по борьбе с экономическими преступлениями (ГСБЭП) – 3, в Государственном комитете национальной безопасности (ГКНБ) – 2, в Государственной службе по контролю наркотиков (ГСКН) – 2, в органах прокуратуры – 2 и в судебном корпусе – 20 [3, с. 52].

Нужно подчеркнуть, что значительная часть заведенных дел так и не доводится до суда. В 2017 г. из 704 уголовных дел, возбужденных по коррупционным преступлениям, до судебного разбирательства было доведено только 173 (24,57%). Еще 244 дела находились на стадии расследования (34,65%). 287 дел было прекращено (40,7%). Таким образом, 40,7% дел так и не была дана судебная оценка, что указывает на наличие коррупционных схем в досудебном производстве [14, с. 141].

В целом, органы правопорядка считаются одними из самых коррумпированных структур государства. При этом нет возможности ни подтвердить, ни опровергнуть это утверждение – большинство данных являются секретными, что делает невозможным проведение независимого анализа или расследований. Часть данных действительно засекречена согласно законодательству (например, в части бюджета), но в некоторых случаях чиновники и ответст-

венные работники ссылаются на секретность, когда не хотят предоставлять данные (например, о статистике преступности) [8]. В базе Министерства финансов отсутствуют данные о ГКНБ, Государственной пограничной службе, Государственном комитете по делам обороны, а также о МВД.

По итогам пяти месяцев (февраль–июнь) 2019 г. на неправомерные действия сотрудников МВД Киргизской Республики поступило 550 жалоб и заявлений граждан, из которых 63 нашли свое подтверждение. По результатам проверок службами ОВД республики было уволено 27 сотрудников и освобождены от занимаемых должностей 92 человека. Кроме этого, другим мерам дисциплинарного наказания за нарушение законности и за нарушение служебной дисциплины подвергнуты 416 и 2351 сотрудник соответственно. За отчетный период 2019 г. (февраль–июнь) в отношении сотрудников МВД возбуждено 14 уголовных дел по фактам получения взяток и их вымогательства, а также 12 дел – за превышение и злоупотребление служебным положением [19].

Несмотря на наличие общих для СНГ проблем, связанных с наркоситуацией и с затянувшимся принятием Основного закона, регулирующего борьбу с наркоторговлей в разных республиках (заявшего период с 1998 по 2004 г.), все же до сих пор не решены такие проблемы, как отсутствие единой терминологии в сфере оборота наркотиков и области противодействия их незаконному обороту; существуют расхождения в вопросах регулирования законного оборота наркотиков и противодействия их незаконному обороту и многое другое [12, с. 84].

Тем не менее меры, принимаемые Киргизстаном на национальном и международном уровне, безусловно, дают положительный эффект в деле борьбы с наркопреступностью и наркомагией, задавая курс на продолжение данной антинаркотической стратегии.

Государство принялось разрабатывать нормативно-правовую базу в данной сфере, в её рамках реализовывались различные антинаркотические программы, разрабатывались соответствующие концепции, логическим продолжением которых стало утверждение Антинаркотической программы на 2022–2025 гг. [6], Закона Киргизской Республики «О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах» и других нормативно-правовых актов, предусмотренных в рамках реализации Национальной программы развития Киргизской Республики до 2026 г. [15].

Стоит отметить, что проблема незаконного наркооборота является одной из основных угроз, стоящих перед киргизской госу-

дарственностью. Она четко отражена в Концепции национальной безопасности Киргизской Республики наряду с такими угрозами, как терроризм, экстремизм, проблемы границ (спорные территории) и т.д.

Уполномоченные органы. Основным уполномоченным органом, занимавшимся данной проблематикой долгое время, являлась Государственная служба по контролю наркотиков, которая была ликвидирована в рамках реформирования правоохранительной системы республики (постановлением Правительства КР от 30 ноября 2016 г. № 637) [17], распределившего функции ликвидированного органа между: Министерством здравоохранения (с передачей функций по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере законного оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, со штатом в количестве восьми единиц и с соответствующим бюджетным финансированием); МВД (с передачей штата в количестве 255 единиц, с соответствующим бюджетным финансированием); Государственной службой по борьбе с экономическими преступлениями при Правительстве Киргизской Республики (со штатом в количестве 68 единиц). Недовольство результатами реализации Национальной программы по борьбе с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков неоднократно выражалось правительством республики, что в конечном итоге привело к её закрытию. Данные за 2016 г. по республике показывают, что большая часть наркопреступлений была раскрыта сотрудниками МВД (1473), в то время как на Государственную службу по контролю наркотиков (ГСКН) пришлось почти в 7 раз меньше – 222 [10, с. 20]. А. Зинченко полагает, что республика последовала примеру России, упразднившей Федеральную службу Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. При этом эксперт аргументирует неправильность такого решения в Киргизии тем, что у двух стран разные подходы к решению данной проблемы: в частности, одно из отличий выражалось в том, что в Киргизии лечение наркозависимых было одной из основных задач в ходе борьбы с наркоторговлей. Теперь же будет гораздо сложнее координировать антинаркотическую политику, поскольку отсутствует единая инфраструктура и единый механизм реализации данной политики. Вдобавок стоит отметить, что частичное либо полное дублирование функций Агентства со стороны МВД, Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ) и других ведомств несло положительный эффект, создавая конкуренцию, благодаря которой они

контролировали работу друг друга [1]. С момента ликвидации Агентства наркопреступностью занимается преимущественно Служба по борьбе с незаконным оборотом наркотиков при МВД. Ее функции частично дублируются Прокуратурой, Таможенной службой, Министерством финансов и Пограничной службой ГКНБ [4, с. 59].

Наркомаршруты. Первые наркомаршруты появились в регионе в 1990-е годы. Именно на этот период приходится формирование наркомаршрутов, логистических цепочек поставок наркотиков и наркокартелей.

Следующим шагом в дальнейшем развитии «Северного маршрута» наркотрафика стало увеличение количества нарколабораторий, производящих героин непосредственно на территориях, граничащих с государствами Центральной Азии, что также отразилось на объеме перевозимых афганских опиатов. Регион все больше превращается в транзитную зону наркотрафика [13, с. 93].

Наркомаршруты из Афганистана проходят через многочисленные перевалы и ущелья, соединяющие его со среднеазиатскими республиками. Один из таких наркомаршрутов протекает через территорию Таджикистана и Кыргызстана. При этом в зависимости от географических и инфраструктурных условий используются практически все виды транспортировки наркотических веществ, начиная от гужевого транспорта в приграничных районах и заканчивая авиатранспортом там, где имеется такая возможность. На территорию Кыргызской Республики из Республики Таджикистан наркотики доставляются по следующим маршрутам: 1) Кызыл-Артский: охватывает трассу Хорог–Ош с прилегающими к ней обширными горными массивами, расположенными в Мургабском районе Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана (ГБАО РТ); 2) Алтын-Мазарский: начинается с Рушанского плоскогорья на афганско-таджикской границе ГБАО РТ и проходит через ущелья Памира и Заалайского хребта до Чон-Алайской долины Ошской области Киргизии; 3) Баткенский: включает в себя многочисленные горные тропы, используемые для переходов из Джергетальского, Гармского и других близлежащих районов Таджикистана в Баткенский, Кадамжайский и Лейлекский районы Баткенской области Киргизии; 4) Ходжентский: охватывает шоссейные коммуникации и прилегающую к ним территорию, начиная от таджикского г. Ходжент, включая Лейлекский район Баткенской области и прилегающие к нему таджикские и узбекские районы до г. Ош. Большая часть киргизско-таджикской границы

проходит по сложно контролируемой местности, где самые уязвимые участки граничат с Согдийской областью Таджикистана. Подавляющая часть западного потока опиатов идет из Душанбе в Исфаринский район Согдийской области Таджикистана, откуда груз поступает в Баткенскую область. Этот регион является ключевым в наркотрафике, поскольку граница на многих участках отсутствует, так же как и пограничный контроль [16, с. 86]. Основной зоной, через которую проходит поток опиатов, является таджикский анклав «Ворух» в Баткенской области. Исторически антинаркотические операции было сложно осуществлять на киргизско-таджикской границе, поскольку процесс демаркации все еще не завершен, что сильно затрудняет работу правоохранительных органов (особенно в таджикских регионах, таких как Гарм и ГБАО). Пограничное патрулирование в Баткенской области Киргизии осложняется тем, что помимо «Воруха» в ней находятся три узбекских анклава – Сох, Чонгар» и Шахимардан. Если в конце 1990-х основной поток наркотиков проходил по автотрассе Хорог–Ош, то в 2000-е годы преимущественное распространение получил конно-пеший способ транспортировки опиатов – практически по всему периметру киргизско-таджикской границы в направлении областных центров – городов Баткен и Ош [2, с. 50]. Эксперты подчеркивают, что установление контроля над многочисленными горными ущельями, соединяющими республики как с Афганистаном, так и между собой – не является возможным.

Эволюция наркобизнеса и наркокартелей приводит к тому, что к 2018 г. основные преступные организации Киргизии, занятые в незаконном обороте наркотиков, осуществляют транспортировку и продажу наркотиков и при этом избегают прочих типов криминальной активности, не связанных с наркотиками. Важным является и то, что они представлены экстремистскими и террористическими организациями («Исламское движение Узбекистана» (ИДУ), «Джамаат Ансаруллах», «Хизб-ут-Тахрир аль Ислами»).

Изъятия наркотиков. В последние годы произошли значительные изменения в логистике наркотиков. Поставки по «Северному маршруту» значительно сократились в пользу увеличения эксплуатации других наркомаршрутов. Если обратиться к динамике культивирования опиумного мака в Афганистане, то мы увидим, что в 2020 г. площадь плантаций опиумного мака возросла в провинциях Бадгис и Фарьяб, примыкающих к границе с Туркменией на 194 и 98% соответственно, в то время как в провинции Бадахшан, граничащей с Таджикистаном, этот показатель увеличился на 36% [21].

Несмотря на увеличение посевов на афгано-таджикской и афгано-туркменской границах и на наличие нарколабораторий по производству героина, также находящихся близ границ Афганистана с государствами Центральной Азии, потоки наркотиков по «Северному маршруту» имеют тенденцию к сокращению, что объясняется усилением «южного» и особенно «балканского» маршрутов наркотрафика, являющихся основной артерией поставок афганского героина в государства Европейского союза. К примеру, объемы изъятий героина во всех государствах региона сократились с 67 до 92% в период с 2013 по 2018 г.

Согласно Информационному бюллетеню [10, с. 21] за 2016 г., в Киргизской Республике выявлено 1738 наркопреступлений, что на 6,76% меньше, чем в предыдущем году, составив 6,3% от общего числа преступлений. Среди видов наркопреступлений лидируют «хранение без цели сбыта» – 1137 и «сбыт, хранение с целью сбыта» – 471. В перечне других видов преступлений выделяются также «склонение к потреблению наркотиков», «вовлечение несовершеннолетних в употребление наркотиков», «содержание притонов для потребления наркотиков» и «незаконный оборот веществ и ядов», показавших рост на 81%, 400, 16 и 57,14% соответственно.

Было изъято из незаконного оборота 18 т наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, что меньше на 36,6% чем в 2015 г. В том числе: каннабиса (конопли) – 13,2 т (+35,2% к 2015), марихуаны – 2,13 т (–8,4% к 2015), гашиша – 794 кг (+55,3%), героина – 166,8 кг (–51,5%), опия – 24,9 кг (–46,2%), опийного мака – 40,4 кг (+178,03%). Объем прекурсоров сократился на 84,9%, составив 1,6 т [10, с. 24].

Резкое сокращение наркоторговли в Киргизской Республике также связывается с экономическим спадом, вызванным пандемией COVID-19. Отмечается употребление каннабиоидов, аптечных наркосодержащих препаратов и алкоголя вместо дорогостоящего героина. Некоторые наркозависимые при курении гашиша и марихуаны (каннабиоидов) стали пользоваться личной трубкой, чего в докоронавирусный период не наблюдалось [11, с. 11].

Сотрудничество с международными организациями. С начала 1990-х годов на территории республик региона успешно работает Управление ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), реализовавшее большое количество антинаркотических проектов. Высокая оценка его деятельности, полученная со стороны центральноазиатских государств, позволяет ему и в дальнейшем осуществлять свою политику в рамках программ ООН по

Центральной Азии, которые в свою очередь состоят из таких под-программ, как: предупреждение и борьба с транснациональной организованной преступностью; профилактика преступности, расширение доступа к правосудию и укрепление верховенства права; решение проблемы употребления наркотиков; расширение лечения расстройств, связанных с употреблением наркотиков и профилактика ВИЧ / СПИДа; предотвращение и борьба с терроризмом и радикализацией, ведущей к насилию; поддержка в сферах исследований, анализа тенденций, политики, информационного продвижения и судебной экспертизы.

УНП ООН также занимается вопросами укрепления пограничного контроля и трансграничного сотрудничества, осуществлением Программы по контролю за контейнерными перевозками в регионе и другими проектами.

Благодаря региональному сотрудничеству, группа портового контроля (ГПК) в г. Ош провела несколько изъятий при сотрудничестве с ГПК Казахстана и Узбекистана, в том числе было изъято 127 344 капсулы лекарственного средства «Регален» («Прегабалин»). Учитывая тот факт, что в регионе растет злоупотребление новыми психоактивными веществами, такие изъятия указывают на то, как поддержка со стороны УНП ООН помогает национальным партнерам в предупреждении возможного отрицательного воздействия этих веществ на население [7, с. 30].

Традиционным партнером в борьбе с наркопреступностью и наркооборотом в Центрально-Азиатском регионе выступает Россия, реализующая свою антинаркотическую политику совместно с государствами региона посредством ОДКБ (операции «Канал», «Гром» и т.д.).

В рамках антинаркотической операции «Канал-Центр» в 2019 г. органами внутренних дел выявлено 22 наркопреступления, из незаконного оборота изъято 29,5 кг наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров. Раскрыты 34 общеуголовных преступления, изъяты две единицы огнестрельного оружия; в рамках антинаркотической операции «Канал-Кавказский редут» на территории Киргизской Республики выявлены 25 фактов наркопреступлений, из незаконного оборота изъято 368,6 кг наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров [20, с. 11]. Помимо этого также на регулярной основе проходят такие операции, как «Канал-Долина», «Канал-Красный бархан», «Канал-Патруль», «Канал-Капкан» [18].

Заключение

Анализ наркотической ситуации в Киргизии показывает, что для достижения большей эффективности проводимой антинаркотической политики следует обратить пристальное внимание на проблему коррупции и злоупотребления должностным положением со стороны правоохранительных органов, на которые возложены координирование и реализация данной политики. Для усиления контроля за деятельностью правоохранительных органов необходимо проводить меры, связанные с профилактикой правонарушений. Немаловажным является также усиление внутреннего мониторинга ситуации посредством наделения большими полномочиями уже действующей при МВД Службы внутренних расследований. Не стоит обходить вниманием и вопрос о возможном восстановлении Антикоррупционной службы (в рамках ГКНБ или других структур).

Среди других действенных мер стоит назвать предложенные В. Ивановым основные составляющие: 1) обнуление наркорынка посредством снижения спроса; 2) ликвидация предложения наркотиков афганского происхождения; 3) совершенствование инструментов международного сотрудничества [9, с. 146].

Для сокращения спроса на наркотики необходимо также проводить регулярную профилактику, включающую лекции, видео- и аудиоматериалы специалистов и преподавателей академических учреждений о вреде наркотиков и наркомании. Должна проводиться непрерывная и поэтапная работа по реабилитации наркозависимых. При этом любые попытки распространения и реализации запрещенных веществ должны своевременно пресекаться.

Нужно добиться ликвидации наркоэкономики в Афганистане. Это представляется возможным сделать только при содействии и поддержке международного сообщества. Необходимо сосредоточить основные усилия на построении диалога с движением «Талибан». Учитывая острую потребность талибов в признании их режима со стороны мирового сообщества, можно предположить, что движение будет заинтересовано в переходе на традиционные виды экономики.

Литература

1. Александр Зеличенко: Сейчас происходит передел наркосцены [Электронный ресурс] // Информационное агентство «24.KG». 2016. 7 июля. URL:

- https://24.kg/obschestvo/33077_aleksandr_zelichenko_seychas_proishodit_pere/ (дата обращения: 25.02.2022).
2. Алиева Г.М., Зеличенко Е.А., Осмоналиев К.М., Табалдиева В.Ш. Правовые основы теории и практики снижения вреда: учебно-методическое пособие. Бишкек. 2009. 158 с.
 3. Алымбаева А., Бурнашев Р., Гражвидас Я., Мукбил Т., Муллоджанов П., Стайн Р., Жмых Е., Ясутис Г. Обзор органов обеспечения государственной безопасности в странах Центральной Азии / Женевский центр по управлению сектором безопасности. Бишкек. 2020. — 139 с. [Электронный документ] // Сайт Женевского центра по управлению сектором безопасности. URL: https://dcaf.ch/sites/default/files/publications/documents/Overview_Natl_Security_Agencies_In_Central_Asian_Countries_RUSSIAN_0.pdf (дата обращения: 25.02.2022).
 4. Алымкулов М.С., Токтораалы уулу А. Роль органов внутренних дел в обеспечении национальной безопасности Кыргызской Республики. Бишкек: Международный университет Кыргызской Республики. 2021. 262 с. URL: <http://www.arap.kg/uploads/pdf/Вестник/труды%20препод/Алымкулов%20М.С.%20Роль%20органов%20внутренних%20дел%20в%20обеспечении%20национальной%20безопасности%20КР.%20—%20Б.%20С%202021.pdf> (дата обращения: 25.02.2022).
 5. Ботобаев А.А. Историко-правовые и административно-правовые средства борьбы с незаконным оборотом наркотиков: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Ош.: Международная академия управления, права, финансов и бизнеса, 2018. — 24 с. URL: <http://cslnaskr.krena.kg/collections/uploads/Ботобаев%20А.А.Дилбек%20Айдарбекович%202018.pdf> (дата обращения: 25.02.2022).
 6. Вице-премьер-министр Максат Мамытканов принял участие в работе заседания Государственного координационного комитета по контролю наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров [Электронный ресурс] // Сайт Кабинета министров Кыргызской Республики. 2020. 6 ноября. URL: <https://www.gov.kg/ru/post/s/vitse-premer-ministr-maksat-mamytkanov-prinyal-uchastie-v-rabote-zasedaniya-gosudarstvennogo-koordinatsionnogo-komiteta-po-kontrolyu-narkoticheskikh-sredstv-psikhotropnykh-veshchestv-i-prekur> (дата обращения: 25.03.2022).
 7. Годовой отчёт Регионального представительства Управления Организации Объединённых Наций по наркотикам и преступности (РПЦА УНП ООН) в Центральной Азии за 2020 г. / Региональное представительство УНП ООН в Центральной Азии. Ташкент. 2020. 135 с. URL: https://www.unodc.org/documents/centralasia//2021/ROCA_Report/2021.09.30_ROCA_AR_2020_RU_web.pdf (дата обращения: 25.03.2022).
 8. Зубенко А. Раскрыть нельзя засекретить: как секретность сведений об МВД КР влияет на коррупцию в ведомстве? [Электронный ресурс] // Сайт Центральноазиатского бюро аналитической журналистики CABAR.asia. URL: <https://cabar.asia/ru/raskryt-nelzya-zasekretit-kak-sekretnost-svedenij-ob-mvd-kr-vliyaet-na-korrupciyu-v-vedomstve> (дата обращения: 20.02.2022).
 9. Иванов В.П. Афганский наркоузел / Виктор Иванов. М.: CVG-art, 2010. 208 с.
 10. Информационный бюллетень о наркоситуации. Центрально-Азиатский регион 2016 [Электронный ресурс] / Организация по безопасности и сотрудничеству

- в Европе. Ташкент: Baktria press, 2017. 62 с. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/e/8/323996.pdf> (дата обращения: 20.03.2022).
11. Краткий обзор влияния эпидемии коронавируса (COVID-19) на ситуацию, связанную с употреблением наркотиков, а также на работу наркологических служб и программ снижения вреда в странах Центральной Азии / Региональное представительство в Центральной Азии Управления ООН по наркотикам и преступности. Ташкент. 2020. 26 с.
 12. Кыргызстан сквозь призму наркоэкономики / Центр по изучению терроризма, транснациональной преступности и коррупции университета Дж. Мейсона: Вашингтон-Бишкек. 2011. 376 с. URL: http://www.leahn.org/wp-content/uploads/2013/08/Кыргызстан_сквозь_призму_наркономики2011.pdf (дата обращения: 25.03.2022).
 13. Митрофаненкова О.Е. Афганский наркотрафик и борьба Ирана с незаконным оборотом наркотиков // Восточная аналитика: ИВ РАН, 2019, Вып. 1. С. 91–99.
 14. Мусабаева А., Алымбаева А., Алиева Г. Анализ контекста институционализации сектора безопасности Кыргызской Республики (1991–2019) // Ассоциация по защите прав человека в уголовном процессе «Article 9» при поддержке Образовательного фонда «Центр защиты общественных интересов». Серия «Сектор безопасности в КР». Бишкек. 2020. 162 с.
 15. Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2026 года [Электронный ресурс] // Сайт Национального статистического комитета Кыргызской Республики. 2021. 10 декабря. URL: <http://www.stat.kg/media/files/3d033353-7e05-42ec-a282-8722459f5c31.pdf> (дата обращения: 10.03.2022).
 16. Незаконный оборот опиатов в северной части Афганистана и Центральной Азии: оценка рисков [Электронный ресурс] / Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. Май 2012. 126 с. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Studies/UNODC_The_northern_route_russian_web.pdf (дата обращения: 23.02.2022).
 17. О ликвидации Государственной службы по контролю наркотиков при Правительстве Кыргызской Республики [Электронный ресурс] // Сайт Кабинета министров Кыргызской Республики. 2016. 30 ноября. URL: <https://www.gov.kg/ru/npa/s/955> (дата обращения: 12.03.2022).
 18. От договора к организации. История создания, основы деятельности, организационная структура [Электронный ресурс] // Сайт Организации Договора о коллективной безопасности. URL: https://odkb-csto.org/25years/index.php?sphrase_id=72639 (дата обращения: 10.02.2022).
 19. Отчет-приказ по выполнению государственной стратегии антикоррупционной политики Кыргызской Республики [Электронный ресурс] // Сайт Министерства внутренних дел Кыргызской Республики. URL: https://mvd.gov.kg/anticorruptional_politic (дата обращения: 22.02.2022).
 20. Тугельбаева Б.Г., Османова А.С. Реализация антинаркотической программы в Кыргызстане. С. 9–13 / Противодействие наркоугрозе на современном этапе: правовой и социально-гуманитарный аспекты: материалы международного научно-практического семинара (3 апреля 2020 г.) / отв. ред. Н.Н. Цуканов; Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. 88 с.

21. Afghanistan Opium Survey 2020. Cultivation and Production. Executive Summary [Обзор опиума в Афганистане за 2020 г. Культивация и производство. Основные положения] / United Nations Office on drugs and crime. April 2021. URL: https://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan/20210503_Executive_summary_Opium_Survey_2020_SMALL.pdf (дата обращения: 20.02.2022).

Kudayarov K.A.

**The situation in the field
of illegal drug trade in Kyrgyzstan**

Kanybek A. Kudayarov,

PhD (History), Research Associate,
Asia and Africa Department member,
INION RAN,
e-mail: kana8306@mail.ru

***Abstract.** The collapse of the Soviet Union led to significant geopolitical changes throughout the post-Soviet space. The newly formed states were left to themselves in the matter of state-building, which was carried out through full-scale reforms of the entire vital activity of the state. At the same time, the new political entities had to face certain challenges standing in the way of nation-building, among which the problem of illegal drug trade and drug trafficking was not the least. Due to its geographical location, the Central Asian states directly bordering the main drug economy of the world – Afghanistan - were the most affected by it. The infrastructure that has existed since Soviet times has allowed for a few years to establish a «northern route» of drug trafficking passing through the countries of the region to Russia and Europe. Decades of the existence of Afghan drug trafficking have led to serious changes in Kyrgyzstan, expressed in the form of an increase in drug crime and crimes committed under the influence of drugs, the formation of all-powerful drug cartels capable of promoting their interests through government officials and law enforcement agencies. The strongest blow for the population of the republic was the rapid increase in drug addicts and the spread of HIV/AIDS. An identical picture has developed in the neighboring countries of Kyrgyzstan, which contributed to both intraregional and international cooperation with the assistance of various international organizations. The measures taken contributed to curbing the Afghan drug expansion and to a certain extent were able to change the situation for the better.*

Keywords: Afghanistan; Central Asia; Kyrgyzstan; Tajikistan; drug trafficking; drug addiction; opiates; heroin.